

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ И КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ

Леанович Е.Б.

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, 9042@rambler.ru*

Статья содержит аналитические рассуждения о развитии национального законодательства по международному частному праву при наличии значительного количества международных примеров. С опорой на дискуссию о принципах международного частного права очерчена рамка концепции развития национального законодательства по международному частному праву. Выделены основные ориентиры с учетом возможной кодификации норм, регулирующих частноправовых отношений с иностранным элементом, в Республике Беларусь.

Ключевые слова: международное частное право; концепция; коллизионное регулирование; кодификация; принципы международного частного права.

NEW SOURCES AND THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF NATIONAL LEGISLATION ON INTERNATIONAL PRIVATE LAW

E. B. Leanovich

*Belarusian State University, Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus,
9042@rambler.ru*

The article contains analytical considerations on the development of national legislation on private international law in the presence of a significant number of international patterns. Based on the discussion on principles of private international law, the framework of the concept of development of national legislation on private international law is outlined. The main guidelines are highlighted taking into account the possible codification of the norms governing private law relations with a foreign element in the Republic of Belarus.

Keywords: private international law; concept; conflict of laws regulation; codification; principles of private international law.

Международное частное права как правовое явление можно рассматривать без привязки к конкретному государству, хотя наибольшее признание в доктрине получило его понимание в качестве не международного, а национального права [1, с. 38]. Соотношение международного и национального в аспекте регулирования частноправовых отношений с

иностранным элементом двойко. Международные договоры и другие источники международно-правового регулирования, обязательные для страны, являются частью его международного частного права. Вместе с тем, новеллы правового регулирования, которые появляются на международном уровне (например в международных договорах, в которых государство не участвует, в необязательных для государства актах международных организаций, в законах других стран, оказывают значительное влияние на развитие национального законодательства. Во многом это определяется тесной взаимосвязью международного частного права и международного публичного права, которое развивается с ориентиром на прогрессивное развитие. Согласно ст. 15 Положения о Комиссии международного права ООН под прогрессивным развитием понимается распространение регулирования на вопросы, которые еще не освещены международным правом или недостаточно развиты в межгосударственной практике [2]. Однако международное публичное право представляет собой единую правовую систему для отношений между государствами, которые одновременно являются основными участниками отношений и творцами права, регулирующего эти отношения. Рассмотрим, при каких условиях новеллы в международном частном праве за рамками международно-правовых источников, обязательных для государств, могут служить ориентиром развития его законодательства в прогрессивном направлении. Важно определить условия, своего рода ограничители или категории оценки, посредством которых можно рассматривать и использовать международный (иностраный опыт) как передовой, целесообразный для заимствования

В современном мире значительно выделяется тенденция кодификации международного частного права. Национальные нормативные правовые акты, регулирующие частноправовые отношения с иностранным элементом систематизируются и обновляются с тем, чтобы выйти на качественно новый уровень правового регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом. В современных условиях интенсивного международного гражданского оборота распространённым явлением стало наличие кодифицированного акта по международному частному праву или закона, в котором в специальный раздел выделены основные правила коллизионного и материального регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом.

На сегодняшний день есть немало примеров, когда развитие международного частного права на уровне национального законодательства напрямую осуществляется путем использования международных разработок. Обычно речь идет о выработке коллизионных, материальных и процессуальных правил по отдельным вопросам. Так, Комиссия ООН по

праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) оказала значительное влияние на развитие национального законодательства по международному коммерческому арбитражу, трансграничным банкротствам, международной торговле и т.д. Имеются примеры комплексных международных кодификаций, в частности это проект Типового закона о международном частном праве 2014 г. Организации по гармонизации торгового права стран Карибского бассейна (ОХАДАК), когда в рамках международной региональной организации создана модель систематизации норм по широкому кругу вопросов международного частного права [3, с. 34].

Вместе с тем, отсутствие правового регулирования по какому-либо вопросу частноправовых отношений с иностранным элементом, не означает, что нет возможности решить дело путем обращения к правовой системе государства в целом. Использование моделей, которые появляются в новых разработках международных организаций или законах других стран, не может безоговорочно позиционироваться как прогресс – продвижение вперед к лучшему, оптимальному и более результативному правовому регулированию.

В каждой стране складывается особая ситуация переплетения внутренних и внешних факторов, определяющая систему и содержание нормативных правовых актов по международному частному праву. Существуют индивидуальные потребности страны с учетом специфики ее правовой системы, экономических и социально-культурных особенностей, которые определяют необходимые нововведения. Определяющее значение имеют и внешние факторы. Необходимость и границы сближения национальных законов в ходе унификации устанавливается в международных договорах о сотрудничестве, интеграции и другим вопросам с определенными странами.

Концептуальные основы национального нормотворчества по вопросам международного частного права не всегда четко просматриваются, но так или иначе можно понять из чего исходит, чем вызван нормотворческий процесс. Однако есть примеры обозначения причин и задач разработки и принятия новых актов в официальных заявлениях, комментариях и разъяснениях. Так, в декабре 2023 г. в Швейцарии при обсуждении планов по модернизации положений о наследовании Федерального закона о международном частном праве было отмечено, что реформа обусловлена необходимостью следовать современным тенденциям в зарубежном законодательстве и праве ЕС, поскольку они отражают прогрессивное разрешение коллизионных и юрисдикционных вопросов, в частности расширяют автономию воли сторон в наследственных отношениях [4]. Планируется, что изменения начнут действовать в 2025 г.

На наш взгляд, определение концепции совершенствования законодательства по международному частному праву имеет важное значение. Официальные заявления могут отсутствовать, если речь идет о законе, который касается отдельных вопросов международного частного права, особенно в том случае, если они не являются основным предметом совершенствования законодательства, а затрагиваются попутно. Кодификация требует иного подхода.

При осмыслении концептуальных основ развития международного частного права страны должны приниматься многочисленные факторы. Вместе с тем, ее контуры просматриваются исходя из того, насколько страна учитывает международные разработки и опыт других государств. Практически по любому вопросу международного частного права имеются определенные модели, которые получили освещение в международной практике. В частности, позиция страны в отношении новых источников и современных тенденций развития международного частного права может быть выведена на основании участия в работе международных организаций, которые уделяют значительное внимание новым нормам и правилам международного частного права. В этой связи отметим, что Республика Беларусь является членом ЮНСИТРАЛ с 2004 г. и принимала участие в работе над правовыми нормами по вопросам международных коммерческих и инвестиционных споров, международной электронной торговли, трансграничных банкротств [5].

Развитие источников международного частного права происходит в тесной взаимосвязи национального и международного права. Содержание национальных нормативных правовых актов по международному частному праву в гораздо большей степени обусловлено сравнительными ориентирами, чем в других областях как частного, так и публичного правового регулирования. Наличие иностранного элемента в правоотношениях, составляющих предмет международного частного права, заставляет принимать во внимание необходимость обращения к иностранной юрисдикции для полного разрешения дела. Соответственно, применяемые нормы и решения, вынесенные на их основе, должны быть понятны и приемлемы в разных странах.

Вместе с тем, сочетание принципов территориального и экстерриториального действия иностранного права в рамках отечественной юрисдикции, национальные интересы и соображения национальной безопасности, тяготение к определенным регионам и странам приводят к тому, что единые стандарты в национальных законах по международному частному праву невозможны. Поэтому для понимания концептуального базиса, который определяет развитие национального законодательства по международному частному праву показательно, принимает ли страна национальный

закон на основе типовой разработки международной организации, вводит ли в национальное законодательство новеллы, которые появились в странах и объединениях, которые впервые предлагают новеллы правового регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом.

Новые источники международного частного права вызывают интерес в трех основных моментах: предложением варианта регулирования тех видов частноправовых отношений с иностранным элементом, которые еще не получили регламентацию в отечественном праве (например цифровые отношения, трансграничные банкротства); разработкой более детальных правил, особенно в сфере коллизионного регулирования (дифференциация объемов, многоступенчатость отсылок, альтернативные и кумулятивные привязки, приоритет критерия наиболее тесной связи); либерализацией частноправовых отношений с иностранным элементом и снятием запретов и ограничений (например в отношении правил автономии воли иммунитетов иностранного государства).

Новации, предложенные на международном уровне или апробированные в других странах, не являются априорно прогрессивными и должны быть рассмотрены с точки зрения адаптации в отечественной правовой системе. Новые разработки не являются идеалом, оптимумом, который был разработан для универсального использования, а бросают вызов национально-правовой системе. Причем, не только в силу специфики политической, социальной и экономической системы. Модели коллизионных и материальных норм не могут быть просто введены в национальное законодательство. Понятия и механизм действия этих норм должны соответствовать национальной правовой системе, рассматриваемой в комплексе всех норм, чтобы не возникло противоречий с точки зрения триединого комплекса действующих коллизионных, материальных и процессуальных норм. Например, бесполезно устанавливать коллизионное регулирование банкротства при исключительной подсудности дел о банкротстве и отсутствии материального регулирования трансграничных банкротств в Республике Беларусь. Невозможно широко использовать конструкцию автономии воли для отношений, преимущественно регулируемых императивными предписаниями (сделки по недвижимости, обязательства из причинения вреда и т.п.), без особых уточнений для ограничительных механизмов коллизионного регулирования (оговорки о публичном порядке и др.).

Практические аспекты изучения и использования разработок, представленных в новых источниках международного частного права, определяют необходимость разработки концепции развития национального законодательства по международному частному праву. Оценка нововведений, которые опираются на примеры извне, во многом совпадает с дискурсом

о принципах международного частного права. В науке нет единообразия о перечне и содержании принципов международного частного права. Они редко получают четкую нормативную регламентацию в источниках правового регулирования. Обратимся к тем принципам, которые наиболее характеризуют специфику международного частного права. Так, И.Д. Соболев, проведя границу со связанными отраслями права, выделил следующие отраслевые принципы международного частного права: принцип применимости иностранного права в частноправовых отношениях; принцип правосубъектности иностранных лиц в частноправовых отношениях; принцип защиты отечественного правопорядка; принцип автономии воли; принцип наиболее тесной связи [6, с. 47]. Общей целью этих правил является сохранение легитимности частноправовых отношений с иностранным элементом в мировом масштабе. В разных национально-правовых системах эти отношения должны получать благоприятную среду и не подвергаться рискам недействительности, изменения содержания, а также другого неблагоприятного воздействия исключительно из-за иностранного происхождения. Принцип защиты отечественного правопорядка устанавливает определенные границы применения иностранного права и проявления элементов иностранной юрисдикции на территории страны суда носит запретительно-ограничительный характер. Поэтому в литературе действие данного принципа обычно показывается на механизмах оговорок о публичном порядке в коллизионном и процессуальном праве [6, с. 49]. Вместе с тем, принцип защиты отечественного правопорядка приносит баланс в ситуацию открытия правовой системы страны суда для регулятивного действия иностранного права.

В контексте рассуждений о новых источниках международного частного права и о том, насколько они влияют на развитие отечественного законодательства по международному частному праву концептуальной основой является рассмотрение принципа защиты отечественного правопорядка вкупе с принципом суверенного равенства государств, который в контексте международного частного права характеризуется как «принцип суверенного равенства национального права государств» [1, с. 32]. Поэтому развитие национального законодательства по международному частному праву – вопрос сугубо внутренний. Внешние факторы, указывающие на новые тенденции определяет только рамку, ориентир. Принятие или отказ от следования предложенной модели должно получить социально-экономическое и юридико-техническое обоснование.

Библиографические ссылки

1. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.
2. Положение о Комиссии международного права. Нью-Йорк: ООН, 1982. 11 с.
3. Засемкова О. Ф. Международное частное право в XXI веке: современные вызовы и перспективы развития // Lex Russica. 2019. №11 (156). С. 30–35
4. *Gnädinger F.* Federal Act on Private International Law - Swiss Parliament adopts new provisions on Succession Law [Electronic resource] // Lexology : сайт. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=35556a81-931a-4285-a93f-d2784e4cd49f> (дата доступа: 15.03.2024).
5. Об избрании Республики Беларусь в состав ЮНСИТРАЛ, 17 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // МИД Республики Беларусь : сайт. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/c4eee76e001cc5a8.html (дата доступа: 20.03.2024).
6. *Соболев И. Д.* Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №2. С. 44–51.